

Полтора месяца спустя Гу Юйланы оформил выписку из больницы и вернулся домой.

Несколько месяцев в его квартире никто не жил, поэтому мебель покрылась тонким слоем пыли.

Гу Юйланы жил один. Он был единственным ребёнком в семье, его родители были интеллигентами.

Семья жила честно и скромно, дни текли счастливо и безмятежно.

Но это счастье продлилось лишь до шестнадцатилетия Гу Юйланы.

Тогда его родители уехали в командировку в другой город, а на обратном пути самолёт потерпел крушение. Несколько сотен человек на борту погибли.

К тому же родственники и с той, и с другой стороны не одобряли их брак, а когда узнали, что те тайно расписались, пришли в ярость.

Видя, что те полны решимости быть вместе, они заявили, что разрывают с ними все отношения.

С тех пор родители Гу Юйланы не общались с семьёй, и после их смерти он остался никому не нужным сиротой.

Даже похороны родителей Гу Юйланы организовывал он сам вместе с друзьями отца и матери. Разумеется, никто из тех двух семей не пришёл на траурную церемонию.

За гибель родителей выплатили компенсацию — более двух миллионов, а вместе с наследством набралось около шести с лишним миллионов.

Плюс квартира в центре Юньчэна — три комнаты и зал — этого Гу Юйланы вполне хватило бы на жизнь.

До конца света после его перерождения оставалось около полугода, а он провалялся в больнице больше двух месяцев. Времени на растрату почти не осталось.

Приведя себя в порядок, Гу Юйланы прошёл в кабинет и начал составлять список необходимых покупок.

Еда, вещи первой необходимости, средства защиты, медикаменты — всё нужно было хорошенько обдумать.

Хотя в эпоху апокалипсиса и существовали целители, пробудить этот дар удавалось лишь единицам.

К тому же целители ценились на вес золота, и крупные базы, как правило, держали их взаперти — независимо от того, по своей воле те там оставались или нет.

Гу Юйлань решил продать квартиру в центре и купить дом за городом, подальше от людей.

А ещё найти укромное место и устроить там подземное хранилище для припасов.

В пять часов вечера, уставший после долгого дня, Гу Юйлань взял телефон и набрал номер.

— Гудок... гудок...

— Алло, кто это?

После нескольких гудков в трубке послышался сонный мужской голос — видимо, его владелец только что проснулся.

— Цзянь Лин, это я.

— Ай!

Из динамика донёлся жалобный вопль.

— Что случилось?

Гу Юйлань с любопытством спросил.

— Да ничего, телефон на лицо уронил. Чёрт, ты чего, чувак? Столько времени не отвечал на сообщения, я тебе звонил — ты трубку не брал.

Цзянь Лин перевернулся на бок и недовольно заворчал. Сейчас у него там была ночь.

— Кое-что случилось, телефон сломался, не успел поменять.

Гу Юйлань говорил бесстрастно, по лицу нельзя было прочесть эмоций.

— Что стряслось? Ты в порядке? Серьёзно? Помощь нужна?

Услышав, что у Гу Юйланы проблемы, Цзянь Лин взволнованно выпалил град вопросов.

— Всё нормально, уже решил.

Произнося эти слова, Гу Юйланы прищурился. Что не решено, подумал он, то потом вернётся сторицей.

— Ах ты... Ну что за человек! Только я уехал в отпуск за границу — и сразу у тебя проблемы! Прямо глаз да глаз за тобой нужен!

Цзянь Лин снова перевернулся на спину, и сквозь шорох простыней до Гу Юйланы донеслось его недовольное бормотание.

— Кстати, я собираюсь продать квартиру в центре. Не сможешь найти кого-нибудь, кто бы посмотрел?

Обменявшись парой любезностей, Гу Юйланы без лишних слов перешёл к делу.

— Что? Продать квартиру!

В президентском номера одной известной пятизвёздочной гостиницы в стране Y Цзянь Лин вскрикнул от изумления. С невероятной скоростью он вскочил с кровати.

Раздался хруст, и роскошная кровать неожиданно рухнула.

— Ай, да что за хлам! А ещё пятизвёздочный отель! Чуть не убился!

Цзянь Лин, с взлохмаченными волосами, ругаясь, выбрался из спутанного одеяла.

Он явно всё ещё помнил о продаже квартиры и тут же засыпал Гу Юйланы новыми вопросами.

— С какой стати тебе продавать квартиру? Это же дом, который оставили тебе родители! Денег нет — мог бы ко мне обратиться! Ты что, не считаешь меня братом?

Цзянь Лин недовольно ворчал, немного обиженный, что Гу Юйланы держится так отстранённо.

— Я взял академический отпуск. Через несколько дней собираюсь купить дом за городом и немного отдохнуть. К тому же... есть кое-что, во что ты, возможно, не согласишься.

Гу Юйлань опустил глаза, ресницы дрогнули.

В прошлой жизни, когда разразился апокалипсис, Цзянь Лин был за границей, связь оборвалась, и они никак не могли связаться.

Залечив раны, он рано вернулся в университет. Погода в тот год остывала куда быстрее обычного; по утрам кран на балконе покрывался инеем.

Ни он, ни его соседи по комнате не запасались едой — голодные шли в столовую или заказывали доставку. К моменту апокалипсиса у них почти не осталось припасов.

Чтобы не умереть с голоду, они решили выйти на поиски еды.

Но, увы, они упустили лучшее время: улицы уже были заполнены зомби.

Когда они наконец нашли еду в маленьком магазинчике и расслабились, откуда ни возьмись выскочили несколько мутантов. В панике они схватили несколько пакетов с едой и бросились назад.

Во время бегства нескольких соседей укусили, и к моменту возвращения в общежитие в живых остались только он и Ли Янь.

Этот звонок Цзянь Лину был не только насчёт продажи квартиры, но и попыткой заставить его вернуться.

А Цзянь Лин тем временем продолжал ворчать, и новость об академическом отпуске повергла его в настоящий шок.

— Что? Академический отпуск? Ты же сказал, что всё в порядке! Зачем тебе отпуск, если всё нормально? И с чего бы я тебе не поверил? Ты посмотри, кто мы друг другу!

Гу Юйлань перевёл дух, сделал глубокий вдох и медленно заговорил.

— Если... я скажу, что через три месяца наступит конец света, люди заразятся вирусом, превратятся в монстров и будут пожирать друг друга, ты согласишься?

— А?

В круглой голове Цзянь Лина сейчас крутился огромный вопросительный знак.

— Нет, погоди... А-Лань, ты... ты серьёзно?

Услышав дрожь в его голосе, Гу Юйлань подумал, что тот испугался, и хотел его успокоить.

Но не успел он и рта раскрыть, как Цзянь Лин затараторил:

— Прямо как в кино? Такие уродливые, кусаются?

Голос громкий, в нём слышалось волнение.

Гу Юйлань: ...

Ладно, с таким беспечным характером Цзянь Лина уговаривать, скорее всего, не придётся — он сам примчится сломя голову.

— ...М-м.

Спустя долгое время Гу Юйлань глухо отозвался.

И действительно, в трубке послышался шорох. Гу Юйлань промолчал.

— Брат, жди меня! Я сейчас же покупаю билет! Вернусь — тогда поговорим!

С этими словами, не дожидаясь ответа Гу Юйлania, он с воодушевлением повесил трубку.

Гу Юйлань слушал гудки в телефоне и не знал, смеяться ему или плакать.

Он убрал телефон, пошёл на кухню, сварил миску лапши, разбил туда яйцо, а перед подачей посыпал зелёным луком — простой ужин.

Цзянь Лин был сыном богатых родителей. Его мать и отец заключили брак по расчёту, и чувств друг к другу не питали.

Продержавшись несколько лет в притворном согласии, они наконец развелись, когда Цзянь Лину было пять лет, и каждый нашёл свою настоящую любовь.

Ни один из них не захотел оставлять Цзянь Лина у себя, и они спихнули его на деда. А дед умер, когда Цзянь Лину исполнилось восемнадцать, оставив внуку лишь немного акций.

Цзянь Лин казался беспечным и простодушным, но на самом деле был очень одинок, потому что, кроме деда, никому до него не было дела.

В юности те, кто называл себя друзьями Цзянь Лина, водились с ним в основном из-за его щедрости, а за спиной посмеивались, мол, дурак с деньгами, без мозгов.

Потом он познакомился с Гу Юйланем и приклеился к нему как хвостик, каждый день ходил за ним по пятам.

Гу Юйланю не нравилось, что те люди водят Цзянь Лина за нос, и он предупредил: если Цзянь Лин будет продолжать с ними водиться, то пусть держится от него подальше.

Чтобы сохранить хорошие отношения с Гу Юйланем, Цзянь Лин постепенно отдалился от тех людей.

А потом, когда они разговаривали по душам, Цзянь Лин признался, что на самом деле знал об истинных намерениях тех приятелей.

Но ему слишком хотелось иметь друзей, не хотелось оставаться одному, поэтому он делал вид, что ничего не замечает.

<http://bllate.org/book/20045/1980635>